

К вопросу о сложности квалификации «врачебных дел» в уголовном процессе: всегда ли «врачебная ошибка» – «врачебное преступление»?

Симонян Римма Зориковна, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России (г. Курск)

Аннотация. Если обратить внимание на данные следственного комитета Российской Федерации, то было выявлено, что в 2016 г. по результатам проверок жалоб пациентов, было возбуждено 352 уголовных дел, 2017 г. было возбуждено 1791 уголовное дело, в 2018 г. было возбуждено более 2200 уголовных дел против врачей [5]. Наглядно видно, что с каждым годом цифры увеличиваются, это свидетельствует о том, что растёт желание пострадавших пациентов к законной борьбе за компенсацию причинённого вреда, а также судебных органов – к возбуждению дел при наличии законных оснований. Из этого следует, что очень важно всем медицинским работникам действовать строго по всем клиническим рекомендациям, которые даны на сегодняшний день Министерством Здравоохранения, для того чтобы избежать не только ошибок в лечении и диагностики, но и не стать объектом уголовного преступления.

Ключевые слова: врачебная ошибка, врачебное преступление, медицинские работники

Цель данного исследования: изучение понятия «врачебное преступление» и «врачебная ошибка», анализ связи между ними, и ответ на вопрос – «Равны ли эти понятия, а если нет, то каковы критерии их разграничения?». Рассмотреть проблему квалификации врачебных ошибок на примерах случаев из практики; разработать рекомендации для медицинских работников, соблюдение которых позволит сократить количество жалоб пациентов на ненадлежащее оказание медицинской помощи, а, следовательно, и количество уголовных дел против медицинских работников.

Материалы и методы, которые были использованы в данном исследовании: анализ статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Доктор юридических наук, В.А. Глушков даёт следующее определение понятию «врачебное преступление» – это умышленное или неосторожное противоправное, общественно опасное деяние, которое совершается медицинским работником и которое причиняет или может причинить существенный вред интересам государства в сфере охраны здоровья населения, общественным отношениям в области медицинского обслуживания населения, а также здоровью отдельных граждан [4]. Испокон веков все врачи дают клятву Гиппократу, во главе которой есть первая заповедь – «Не навреди». Поэтому честные и добросовестные медицинские работники понимают, насколько важно не навредить состоянию пациента, который уже пришёл к ним с различными заболеваниями [5]. Но, к сожалению, в настоящее время ввиду алчности многих людей, желание подзаработать на проведение каких-либо процедур приводит к тому, что медицинский работник осознает, что выбранный им способ медицинской услуги не соответствует требованиям безопасности, в первую очередь, для жизни и здоровья пациента, и желает оказать медицинскую услугу именно там способом. Примером может служить ситуация, когда врач акушер-гинеколог проводит за денежное вознаграждение операции искусственного прерывания беременности без оформления медицинских документов и сдачи обязательных нужных анализов [6]. Т.е. врач осознано понимает,

что нарушает некоторые клинические рекомендации и что велик риск осложнений для пациентки, но всё равно решает провести данную процедуру – это и есть умышленное деяние. На наш взгляд это прямое нарушение медицинских прав, за которое врач действительно должен быть наказан.

Второй случай, когда врач может осуществить «медицинское преступление» – это неосторожное деяние. Что значит неосторожно? Это когда, врач неосмотрительно, опрометчиво «подходит к делу», пренебрегает какими-то правилами и нормами проведения той или иной манипуляции. Как исход – причинение вреда здоровью и жизни пациента. Всё это тоже является грубым нарушением и является наказуемым.

Что касается врачебных ошибок, то законодательство Российской Федерации не приводит определения данному понятию, но можно обратиться к сформулированному определению в 1946 году выдающимся патологоанатомом Ипполитом Васильевичем Давыдовским: «Врачебная ошибка» – поступок вследствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Ключевое слово «добросовестное», т. е. без плохого умысла. Тема ошибок всегда спорная, на самом деле. Большинство врачей совершают их ввиду своей а) неопытности – т. е. выпускники, молодые врачи, у которых за плечами нет опыта; б) поспешности выводов – т. е. постановка диагноза без дополнительных инструментально-диагностических методов. Да, ни первое, ни второе не должно оправдывать врачей, но зачастую врачебная ошибка для доктора не меньшая беда, чем для тех, чьих родственников он не смог спасти. Мы считаем, что ошибки может совершить каждый, в том числе и врач, и если всё-таки такое случилось, значит в чём-то врач оказался некомпетентен и, следовательно, он должен ответить за это. Это можно назвать «косвенной виной» [1].

Однако неоднозначная трактовка понятия «врачебная ошибка» создаёт трудности в справедливой квалификации дел, возбуждённых против медицинских работников. К такому выводу можно прийти на основании сравнительного анализа двух примеров.

Так, по случаю смерти женщины от отравления формалином в медико-санитарной части г. Ульяновска было возбуждено несколько уголовных дел [7]. Применение части 2 ст.109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» обусловлено фактом небрежности персонала (надпись на использованном флаконе не была проверена, работники были уверены в безопасности содержимого), наличием дефекта медицинской помощи (в операционное поле было введено токсическое вещество) и, как следствие, - ятрогении (смерть пациентки). Привлечение к ответственности по ч.3 ст.285 «Злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия» обосновано попыткой должностных лиц сокрытия информации об инциденте в операционной. Это обстоятельство послужило причиной для передачи результатов служебных проверок в следственные органы для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 293 УК РФ «Халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека». Однако по итогам разбирательства приговором Засвияжского районного суда подсудимым был вынесен следующий вердикт: один из фигурантов дела был оправдан, остальным было назначено наказание в виде ограничения свободы (на 2 года 11 месяцев, 2 года 10 месяцев и 2 года 9 месяцев соответственно) [9]. Несмотря на подачу от лица матери погибшей кассационной жалобы по поводу наложенной на виновников мере ответственности, апелляция была отклонена. Такой приговор был назначен людям, непрофессионализм которых унес человеческую жизнь.

По той же статье (ч.2 ст.109 УК РФ) было возбуждено дело в отношении врача детской поликлиники Алапаевской Центральной районной больницы [8]. Ей предъявлялось обвинение в причинении смерти по неосторожности ввиду неоказания своевременной медицинской помощи экстренному пациенту. В связи с отказом дежурного врача отделения стационара провести осмотр 3-летнего малыша врач (после сообщения об инциденте от начальника по медицинской части) приняла необходимые меры: вызвала бригаду Центра медицины катастроф и занялась подготовкой пациента к операции, в дальнейшем согласившись ассистировать специалистам. Несмотря на то, что врач не взяла на себя выполнение операции (вследствие отсутствия должной компетентности по ведению стационарных больных) и обратилась за помощью к коллегам из Екатеринбурга, тем самым отсрочив проведение хирургического вмешательства, врач не нарушила профессиональных и должностных полномочий. В итоге, при поддержке Минздрава Свердловской области и пациентов Ирина Козлова была оправдана судом [10]. Так, была оправдана женщина, не отступившая от врачебного долга перед лицом наказания.

Литература:

1. Симонян Р.З. Врачебные дела в уголовном процессе как результат неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – Т 2. – № 10. (44). – С. 157-160.
2. Симонян Р.З. О юридических аспектах врачебных дел // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – Т.3. – № 1 (47). – С. 160-162.

Анализируя два понятия «врачебная ошибки» и «врачебное преступление» можно найти как сходства, так и различия. Различия заключаются в том, что «ошибка» полностью исключает умышленные действия со стороны медицинского персонала, чего нельзя сказать о «преступлениях». Из этого вытекает второе различие – то, что при совершении «преступления» имеет место быть прямая вина врача, а при совершении «ошибки» вина врача, безусловно, тоже есть, но она носит опосредованный характер. Третье различие, что преступление может быть совершено по небрежности, халатности врача, тогда как «врачебная ошибка» в большинстве случаев происходит из-за неопытности медика или поспешности постановки диагноза. Есть и некоторые сходства данных понятий. Первое сродство, и самое главное, это конечный исход для пациентов, он негативный и в одном случае, и в другом случае. Второе, и «врачебное преступление» и «врачебная ошибка» влекут за собой уголовную ответственность по ст. 109 (ч. 2), 118 (ч. 2) [2]. Третье сходство, что оба понятия нарушают главный принцип заповеди Гиппократова – «Не навреди».

Таким образом, между «врачебной ошибкой» и «врачебным преступлением» можно провести параллель. Поставить знак равенства между двумя этими понятиями нельзя, потому что имеются три главных различия. Но и сказать, что это совершенно «разные вещи» тоже будет неправильным. Более грамотным будет вариант полагать, что это смежные понятия, находящиеся рядом. Но в защиту добросовестных врачей, хотелось бы отметить, что все мы люди и у каждого может что-то не получаться на своей работе. Лечить больных – это работа врача. Безусловно, весь медицинский персонал должен оказывать качественную медицинскую помощь своевременно, в полном объёме и с соблюдением техники лечебных вмешательств, но не следует забывать и об особенностях медицинской деятельности, результативность которой зависит не только от профессионализма медицинского персонала [3].

Вывод: Квалификация «врачебных дел» имеет под собой несовершенную законодательную базу, требующую разработки мер объективного и точного доказательства нарушения порядка и стандартов медицинской помощи. В этой связи можно сформулировать ряд принципов профессиональной деятельности работников здравоохранения: чётко следовать клиническим рекомендациям Министерства Здравоохранения Российской Федерации; проявлять разумную инициативу в отношении пациентов и пострадавших; знать законы, регламентирующие профессиональную деятельность врача конкретной специальности, а также границы своих полномочий. Возможно, каждый медик должен взять себе за правило учиться на ошибках своих коллег, чтобы никогда их не повторить.

3. Симонян Р.З. Правовое регулирование в медицине: страхование профессиональных ошибок врачей-стоматологов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 2. – С. 187 - 189.
4. Флоря В.Н. Уголовная ответственность за врачебные преступления (некоторые итоги исследования) // Медицинское право. – 2019.– № 2 (84). – С. 48.
5. Симонян Р.З. Эволюция органов прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г., вторая половина XIX – начало XX вв. (на примере Курской губернии) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Курский государственный университет. Курск, 2007. 241 с.
6. Янина И.Ю. Неосторожное причинение при оказании медицинских услуг // Медицинское право. – 2019.– № 3 (85). – С. 51-53.
7. URL: <https://ria.ru/20190828/1557965157.html>(дата обращения: 19.02.2020)
8. URL:<https://veved.ru/news/137609-stala-izvestna-data-vyneseniya-verdikta-po-rezonansnomu-ugolovnomu-delu-detskogo-vracha-xirurga-iz-alapaevska.html>(дата обращения: 19.02.2020)
9. URL: <http://rupor73.ru/obshchestvo/23785-verkhovnyj-sud-oglasil-svoj-verdikt-po-formalivomu-delu>(дата обращения: 19.02.2020)
10. URL: <https://ural-meridian.ru/news/177222/>(дата обращения: 19.02.2020)